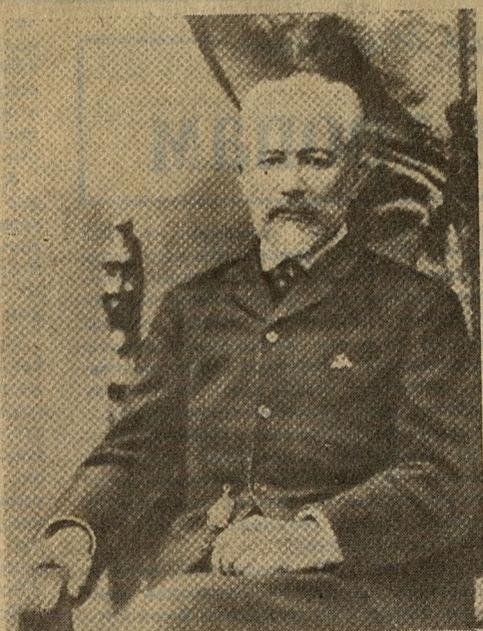

Сов. Молдавия — 1990 — 26 апр

К 150-летию со дня рождения П. И. Чайковского

ИСПОВЕДЬ
ДУХА

Петр Ильич Чайковский — гордость русской и мировой художественной культуры. Его имя присвоено Московской и Киевской консерваториям, Пермскому театру оперы и балета, концертному залу в Москве. Облик Петра Ильича увековечен памятником перед зданием Московской консерватории. На родине его в городе Воткинске основан Дом-музей композитора. В селе Каменка, где он часто бывал и работал, открыт Литературно-мемориальный музей А. С. Пушкина и П. И. Чайковского. Дом в Клину, в котором композитор провел последние годы жизни и создал ряд выдающихся произведений, сохраняется как Дом-музей П. И. Чайковского. Большой популярностью и авторитетом пользуется Международный конкурс музыкантов-исполнителей имени П. И. Чайковского, учрежденный в 1958 году и проводимый в Москве каждые четыре года. Жизни и творчеству нашего великого земляка посвящены многочисленные литературные работы и кинофильмы, созданные во многих странах мира.

У нас в Молдавии музыка Чайковского начала регулярно звучать в конце XIX века. Важной вехой на этом пути было первое «музыкальное утро» концертного сезона 1898 — 1899 годов в Кишиневе, организованное местным отделением Русского музыкального общества и посвященное Чайковскому в связи с пятилетием со дня смерти композитора. Его музыка органично вошла в художественную культуру края. В советский период произведения Чайковского стали украшением репертуара солистов и исполнительских коллективов. Его сочинения включены в программы музыкальных учебных заведений на всех этапах профессионального образования музыкантов-исполнителей, композиторов и музыковедов.

Влияние наследия великого композитора, его творческие принципы на развитие музыкальной культуры Молдавии, к сожалению, еще не изучено. Между тем, оно по-разному, но явно проявилось в ранних сочинениях Е. Юки, в романах и симфонических опусах К. Златова, в романах А. Яковлева, в инструментальной музыке К. Романова, Л. Гурова, В. Загорского (на первом этапе творчества) и в сочинениях других композиторов. В наши дни, отмеченные обострившимся интересом к национально-культурным вопросам, бесполезно вспомнить о плодотворном опыте их решения в музыке Чайковского и его литературно-публицистических работах. Более глубокое постижение человеческого и художнического credo Мастера может помочь нам быть мудрее, гуманнее, укрепит нашу нравственность.

КОМПОЗИТОР. Мастер. Человек. Таким и вошел Чайковский в память современников и потомков.

«Чайковский в жизни производил обаятельное впечатление простоты, благородства и какого-то исключительного изящества, — вспоминал народный артист РСФСР, профессор Московской консерватории А. Гольденвейзер, встречавшийся с Петром Ильичем в 80-е годы XIX века. — Одет он был просто, незаметно, но в то же время элегантно. Голос его был необыкновенно приятный, речь, несмотря на петербургское воспитание, скорее с типично московскими интонациями. Скромность Чайковского была удивительна». Чайковский был натурой интравертивной, склонной к уединению, сосредоточенному раздумью, психологической рефлексии. Вместе с тем многогранный талант его раскрылся в разных сферах творческой деятельности.

С 1866 по 1878 год Петр Ильич преподавал композицию, гармонию и инструментовку в Московской консерватории. Тогда и написал ценные музыкально-дидактические пособия и учебник по гармонии. В 70-е годы Чайковский систематически выступал с музыкально-критическими статьями в газете «Русские ведомости». Их центральной темой была пропаганда музыки России. Большое внимание уделял он сложным, противоречивым отношениям русской оперы к опере итальянской и к оперному симфонизму Вагнера в Германии. 80-е — 90-е годы XIX века отмечены активной дирижерской деятельностью Чайковского. На родине он давал симфонические концерты не только в Петербурге и Москве, но также в Киеве, Харькове, Тифлисе, Одессе. Тогда же начались его гастроли по Европе. Он дирижировал собственными со-

чинениями в городах Германии, Франции, Англии, Чехии, а в 1891 году с триумфом выступал в Нью-Йорке и других городах США.

Но сочинение музыки оставалось главным делом жизни композитора. «Труд — ни с чем не сравнимое для меня благо, — признавался он. — Я буквально не могу жить, не работая». Результаты его труда были оценены еще при жизни. Чайковский был избран директором Московского отделения Русского музыкального общества (РМО) и членом-корреспондентом Парижской академии изящных искусств. Французский композитор К. Сен-Санс, которому одновременно с Чайковским была присуждена в 1893 году почетная степень доктора Кембриджского университета, назвал своего русского коллегу «великим талантом», «величайшим славянским композитором».

На протяжении всей жизни Чайковский не расставался с книгой. «Чтение есть одно из важнейших блаженств», — писал он. В его личной библиотеке, хранящейся в Доме-музее в Клину, собрано множество произведений русских классиков. На полях книг — пометки Петра Ильича. Размышления над прочитанным запечатлены и в его дневниках. Особенно восторженны его отзывы о Льве Толстом и Пушкине. Он изучал труды Карамзина, Бестужева-Рюмина, Соловьева, Костомарова.

Творчество Чайковского невозможно представить без союза музыки и литературы. Наиболее значительные оперы композитора «Евгений Онегин» и «Пиковая дама» вдохновлены, соответственно, романом в стихах и повестью А. С. Пушкина, его поэма «Полтава» послужила идейно-образным истоком оперы Чайковского «Мазепа». Опера «Купец Вакула» воссоздает фабулу повести Н. В. Гоголя «Ночь перед Рождеством». Опера «Воевода» написана на либретто А. Н. Островского, откорректированное совместно с композитором. Многогранные связи с русской поэзией запечатлели романсы Чайковского на стихи Апухтина, Грекова, Майкова, Плещеева, Полонского, Сологуба, Алексея Толстого, Фета...

По свидетельствам современников, книги западноевропейских писателей Чайковский предпочитал читать в оригинале на французском, итальянском и английском языках. На сюжеты Шекспира он написал симфонические увертюры-фантазии «Ромео и Джульетта», «Гамлет», фантазию «Буря». На основе «Пятой песни Ада» из «Божественной комедии» Данте была создана трагедийная симфоническая фантазия Чайковского «Франческа де Римини».

Чайковский обладал широчайшим музыкальным кругозором. «Корневая система» его музыки — в русской земле. «Что касается... русского элемента в моей музыке... то это происходит вследствие того, что я... с детства самого раннего проникся неизязысмой красотой... русской народной музыки, что я до страсти люблю русский элемент во всех его проявлениях, что, одним словом, я русский в полном смысле этого слова», — писал Чайковский Надежде Филаретовне фон Мекк. Чайковский часто обращался к интонациям русской народной песни и бытового романа. Среди русских композиторов особенно ценил Глинку и Даргомыжского.

Непростыми были отношения Чайковского и представителей «новой русской школы», или «Могучей кучки», сплотившихся вокруг М. А. Балакирева. Петр Ильич временно сблизился с членами «балакиревского кружка» в 70-е годы. Писал статьи в защиту произведений Балакирева, Римского-Корсакова, проигрывал им свои произведения, прислушивался к их советам. Воздействие «Бориса Годунова» Мусоргского и «Псковитянки» Римского-Корсакова ощущается в операх Чайковского «Опричник» и «Купец Вакула». Творчество Чайковского и композиторов «Могучей кучки» направлено к одной цели — обогащению русской музыкальной культуры, но способы ее достижения были не всегда одинаковыми.

Если Балакирев, Бородин, Мусоргский по-разному утвердили национальное своеобразие «русского пути» в музыкальной культуре, то Чайковский, развивая традиции М. И. Глинки, стремился органично соединить достижения музыкального искусства России и Западной Европы. С детских лет и до конца жизни Петр Ильич восхищался музыкой Моцарта: «Он дал первый толчок моим музыкальным силам, он заставил меня полюбить музыку более всего на свете». В своих симфониях Чайковский возродил философскую глубину, масштабность музыкальных концепций Л. Бетховена. Особенно близки Петру Ильичу зарубежные композиторы-романтики. Ведущее значение лирики, страстность музыкального высказывания сближают Чайковского с Шуманом, Шубертом, Берлиозом. Созвучны русскому мастеру также оперные принципы Гуно, Бизе, Беллини и Верди, новаторские черты французского романтического балета. Изучение, отбор и творческое применение опыта зарубежных композиторов помогло Чайковскому освоить широчайший арсенал выразительных средств, музыкально-технологических приемов. В результате селекции и синтеза русских и западных традиций Чайковский выработал оригинальный музыкальный стиль.

В современной исторической перспективе остро ощущается необходимость в новом осмыслении многогранного творчества великого композитора. Оно содержит богатейший материал для раздумий об исторической преемственности и новаторстве в художественном творчестве, о национальном начале в музыкальном искусстве, о музыкальном воплощении «диалектики человеческой души».

В. АКСЕНОВ,
кандидат искусствоведения.